

Къ нему стучится кто-то, слышитъ,
 И за дверьми ужасно дышетъ,
 И дико воетъ, и скрипитъ,
 И хриплымъ гласомъ говорить:
 «Абдуль, Абдуль! вставай скорѣ,
 Покинь твой страхъ, будь веселѣ;
 Твой гость пришелъ—твой другъ и братъ.
 Отдай назадъ, отдай мой кладъ;
 Узнай во мнѣ Адрамелеха».
 И снова грозный голосъ смѣха,
 И визгъ, и скрежетъ раздались;
 Крючки на двери потряслись.
 Трещитъ она—валится съ гуломъ,
 И предъ трепещущимъ Абдуломъ
 Козель рыкающій предсталъ...
 «Отдай мой кладъ!» онъ закричалъ.
 «Отдай!» взревѣлъ громоподобно,
 «Мнѣ было дать его угодно—
 И отниму его я вновь.
 Гдѣ, гнусный червь, твоя любовь
 И благодарность за услугу
 Мнѣ, избавителю и другу?

.
 Кому, о дерзостный, кому
 Дерзаль ты жаркія моленья,
 Въ пылу восторга и забвенья,
 За тайный даръ мой приносить?

.
 Куда, Адамовъ сынъ презрѣнный,
 Моей рукой обогащенный,
 Златыя груды ты сорилъ?
 Меня-ли тратой ихъ почтилъ?
 Позналъ-ли ты мірское счастье,
 Забавы, роскошь, сладострастье,
 Веселье буйное пировъ
 И плѣнъ заманчивыхъ грѣховъ?
 Ты не искалъ моей защиты;
 Пророкъ угрюмый и сердитый
 Тебѣ пріятнѣ меня—
 Тебѣ не нуженъ болѣ я!..
 Итакъ, свершися предназначенье:
 Впади, какъ прежде, въ униженье!
 Отдай мой даръ, отдай мой кладъ—

